

Поскольку это был аукцион, по традиции каждая семья привела с собой «зазывалу», чтобы делать ставки, что также было символом статуса для молодых людей из знатных семей. Некоторые молодые господа пришли с большой свитой, включая не только охрану из своих резиденций, но и пару «сопровождающих» — танцовщиц или певиц. Некоторые из них даже не были из двора «Снежное море ароматов», а пришли из других мест на этой улице или из других семей, чтобы посмотреть на зрелище, уговорив своих знакомых молодых господ взять их с собой.

Место семьи Гу находилось на третьем этаже, в четвёртой комнате справа, с отличным видом — одним из лучших мест на аукционе.

Когда аукцион начался, Гу Хуайюань спокойно сидел, слушая объяснения внизу, и внимательно осматривал окружающую обстановку. Через мгновение он отвёл взгляд и с улыбкой посмотрел на Гу Хуайюя, который специально попросил принести кушетку и полулежал на ней, обнимая Сюэ Цзя. Он не удержался и пошутил:

— Ты уже взрослый человек, а всё ещё так привязчив. Куда бы ты ни пошёл, не можешь отпустить Сюэ.

Цзи Чжунь, который провёл месяц в резиденции семьи Гу, залечивая раны и теперь выглядевший здоровым, услышав о таком событии в городе Юнь, не мог усидеть на месте. Поскольку Гу Хуайюй взял с собой Юэ Лана, Цзи Чжунь тоже присоединился к ним. За это время в резиденции Гу он часто общался с супругами Гу Хуайюем и Сюэ Цзя, иногда даже давая Гу Хуайюю советы по боевым техникам вместе с Юэ Ланом. Теперь он развалился на мягком кресле, лениво очищая семечки, и небрежно произнёс:

— Не то слово. Господин Гу такой приторный, что страшно становится. Словно он целую вечность не видел мужчин и не может оторваться от Сюэ ни на минуту.

Юэ Лан, нанятый семьёй Гу как мастер меча из мастерской «Первая», не стоял рядом с охраной, а сидел вместе с ними. Сейчас он сидел прямо, как ледяная гора, сжимая в руках меч, и, к удивлению, кивнул в знак согласия с Цзи Чжунем.

...Гу Хуайюань почувствовал, что ему ещё больше хочется смеяться. Что же теперь делать?

Цзи Чжунь бросил взгляд на Юэ Лана и, переключив внимание, лениво сказал:

— Юэ Лан, когда будешь искать жену, бери пример с господина Гу. Пусть она вьётся вокруг тебя целыми днями, через пару месяцев твоя неприступность растает. Всегда стоять и сидеть прямо, как изваяние, — это утомительно. Мне даже смотреть на тебя устало.

Гу Хуайюй, полулежа на кушетке с Сюэ Цзя в обнимку, взял в руки ножницы для ногтей и начал аккуратно подстригать ногти Сюэ Цзя. Услышав это, он поднял брови и, не поднимая головы, нанес Цзи Чжуню ответный удар:

— Говорят, что противоположности притягиваются. Судя по всему, ты идеально подходишь Юэ Лану. Может, станешь его женой?

Цзи Чжунь мгновенно помрачнел, бросив на Гу Хуайюя косой взгляд:

— Я намерен найти человека с душой, который будет есть, играть и наслаждаться жизнью вместе со мной. Великий воин Юэ мне не подходит, а твой талант свата, господин Гу, никуда не годится.

Гу Хуайюй поднял глаза на Цзи Чжуна и не смог сдержать улыбки:

— Если так, то мне кажется, Юэ Лан тебе и подходит. Кстати, в последние дни я почти не брал его с собой, а он ведь каждый день проводил время с тобой. Ты ешь за его счёт, играешь за его счёт — разве это не то, что тебе нужно?

Как говорится, кто ест чужой хлеб, тот молчит. Цзи Чжунь вдруг вспомнил, как несколько раз выходил на улицу, и Юэ Лан сам предлагал заплатить за него, и он без зазрения совести принимал это. Теперь он почувствовал сожаление.

Не стоило давать повод для насмешек...

В это время в главном зале представили новый лот — «Замок Девять колец единого сердца», созданный павильоном «Семь искусств» в городе Юнь. Это был набор из семи замков, где каждый замок открывался только после предыдущего, а ключ к следующему замку выпадал только после открытия текущего. Этот хитроумный дизайн привлек внимание многих.

Женщина с изящной фигурой и уникальным голосом объяснила особенности этого замка, а затем объявила начальную цену:

— Начальная цена — пятьсот лян.

Молодой господин из зала сразу же предложил:

— Шестьсот лян.

Мужчина средних лет, сидевший в нескольких столах от него, спокойно сказал:

— Шестьсот пятьдесят лян.

Из комнаты семьи Гу наверху раздался голос:

— Семьсот лян.

Гу Хуайюй положил ножницы и, держа руку Сюэ Цзя, внимательно осмотрел свою работу. Услышав, как Гу Хуайюань сделал ставку, он не удивился. Этот замок, хотя и был хитроумным, вероятно, больше подходил для женских украшений, и начальная цена была высокой только из-за того, что его сделали в павильоне «Семь искусств». Брат, вероятно, хотел купить его для своей жены.

В одной из комнат в глубине зала, где было темно и горело лишь несколько ламп, вошёл художавый мужчина и тихо сказал хозяину:

— Господин, наши люди на местах.

Голос хозяина был ленивым и слегка коварным:

— Отлично.

Мужчина немного помедлил и тихо спросил:

— А нужно ли предупредить их, когда будем уходить?

Хозяин, очевидно, знал, о ком идёт речь, и равнодушно ответил:

— Они здесь только для того, чтобы отвлечь внимание. Оставьте их.

Мужчина слегка содрогнулся. В конце концов, это были его люди, но этот господин был непредсказуем и готов был бросить их в любой момент, не задумываясь. Но он должен был подчиняться приказам, поэтому ничего не сказал.

Лоты на аукционе становились всё более ценными, и торги становились всё более напряжёнными. Когда наконец представили легендарное вино «Тысяча золотых», атмосфера в зале достигла пика. Пришлось подождать, пока все успокоятся.

Вино «Тысяча золотых» впервые появилось на аукционе в городе Юнь, и было выставлено только три бутылки. Аукционист, прикоснувшись к первой бутылке, сказал приятным голосом:

— Это вино «Плавание на бамбуковых листьях». Оно было закопано в землю более ста лет назад и приготовлено из отвара бамбуковых листьев, клейкого риса, пшеницы, мёда и закваски. Оно имеет прохладный вкус и сладость, его можно пить прямо или подогреть, смешивать с лекарствами или использовать для приготовления пищи. Оно помогает успокоить сердце и снять жар, его следует пить медленно.

— Начальная цена — двести золотых.

По курсу континента Шо Юй один золотой равнялся десяти серебряным. Но на аукционе, если начальная цена объявлялась в золотых, то ставки можно было делать только в золотых, чтобы подчеркнуть ценность товара. Вот почему начальная цена была объявлена как двести золотых, а не две тысячи серебряных.

В одной из комнат на верхнем этаже сидел Сяо Жунлянь.

В последующих сделках он уже получил рецепт вина «Тысяча золотых» от семьи Гу, поэтому ему не нужно было участвовать в торгах за неудобные для транспортировки бутылки.

Наблюдая, как три бутылки вина «Тысяча золотых» были проданы за огромные суммы семьям Вэй, Лу и Мэн, Сяо Жунлянь не мог не восхититься идеей Гу Хуайюя — тайно объединиться с Оуян Цзянем и представить вино «Тысяча золотых» на ежегодном собрании «Цветы и снег» во дворе «Снежное море ароматов», чтобы вернуть славу настоящему вину, а затем открыть филиал в городе Юнь и делиться прибылью с семьей Чжэн. Это был действительно гениальный способ заработать.

Слегка прищурившись, он спокойно сказал своему подчинённому:

— Бай Минь, скоро будут продавать кровь Циляня. Участвуй в торгах за первую и вторую каплю, но выигрывать не обязательно. Когда дойдут до третьей, покупай её любой ценой.

Бай Минь поклонился в знак согласия.

Когда семья Гу купила шестую каплю крови Циляня, человек из комнаты Сяо Жунляня уже исчез. В то же время многие другие люди также покинули зал.

Когда кровь Циляня была куплена, даже Сюэ Цзя слегка вздохнул с облегчением, похлопал Гу Хуайюя по плечу и, прошептав ему пару слов, поднялся с кушетки, чтобы выйти.